

НАТАЛЬЯ
КУШНЕРЕВА

ЛЮБИМАЯ
ЖЕНЩИНА
БАНДИТА

16+

Наталья Владимировна Кушнерёва

Любимая женщина бандита

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22650888

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03688-8

Аннотация

«Уйти – лучший выход!» – думала Оксана, когда разводилась с мужем-бандитом. Но могла ли она предположить, что именно после развода начнется все самое трудное? Муж сбежал, милиция проводит обыск в ее квартире, а бандиты требуют с нее огромных денег или ребенка взамен. Сможет ли Оксана Бонзенко в одиночку противостоять этому миру и снова обрести свое счастье?

Телефонный звонок очень настойчиво разорвал ночную тишину. Я не спеша подняла голову и посмотрела на часы. Половина второго ночи. С ума, что ли, сошли? Я помотала головой, сбросила с себя остатки сна и вспомнила, что в соседней комнате спит маленькая дочка. Резко поднявшись, бросилась в прихожую, где уже третий раз подряд звонил телефон. Расположение комнаты было такое, что прихожая находилась за маленьким углом, в который я в темноте очень неудачно, со всего размаха, вписалась лбом. Нецензурно выругавшись, я сняла трубку и крикнула:

– Два часа ночи!

– Где твой муж? – услышала я мужской голос на том конце провода.

– Бывший муж! Понятия не имею!

– Ну, раз не имеешь понятия – внимательнее присматривай за своим ребенком, – за этим грубым ответом последовали короткие гудки. Я медленно положила трубку на место и привалилась к стене. Господи, когда же это кончится? Невозможно жить в этом постоянном страхе. О чем думал мой муж, когда сбежал и бросил нас на произвол судьбы? Эти звонки достают меня уже на протяжении месяца и всегда по ночам. Какого черта от меня хотят, раз я уже два месяца как развелась с Кириллом, мне так ни разу не пояснили, но звонили очень настойчиво. Если я не брала трубку, звонили до победного. От злости я даже как-то раз перерезала теле-

фонный провод, так эти отморозки начали стучать в дверь. И по шуму сложилось впечатление будто ногами. Дверь я, естественно, не открыла, но утром, выйдя из квартиры, обнаружила записку, в которой содержался такой же вопрос, который задают мне уже на протяжении месяца по телефону. Я не имела представления, где может быть Кирилл и посоветовала звонившему спрашивать немалочисленных любовниц моего бывшего мужа. Но моему совету не вняли.

Я оторвалась от размышлений и решила бежать к родителям. Эти звонки, признаться честно, меня очень пугали и нервировали, поэтому сидеть одной в квартире с пятилетней дочкой плачевно сказывалось на моей психике.

Я зашла в комнату к дочке и стала легонько теребить ее волосы.

– Лерка, просыпайся! Пойдем к бабушке, – сказала я с улыбкой, чтоб не испугать ребенка. Как мне с ней повезло! Ребенок никогда не задавал лишних вопросов. Вот и сейчас она поднялась, села на постели и с закрытыми глазами начала натягивать колготки. Через пятнадцать минут мы уже выходили из дома.

Мои родители жили совсем недалеко от меня, буквально в десяти минутах ходьбы, в частном доме. Там я и собиралась оставить Лерку на несколько дней. Мама с отцом постоянно ругались, но все понимали, что это несерьезно и жить друг без друга они не могут. Вместе они уже сорок лет, и могут поклясться – все эти годы были счастливы. Мы подошли к

дому, и я постучала в окно.

– Кто там? – раздался встревоженный мамин голос.

– Мам, это я, Оксана. Открой.

– Господи, Ксюшенька, – плаксиво сказала мама, открывая дверь. Видимо, ей доставляло удовольствие называть меня Ксюшенькой, хотя, честно признаюсь, меня это очень раздражало. Но, чтобы не обидеть мать, приходилось терпеть. Мы зашли в гостиную, и я отнесла сонную Лерку в комнату, которая когда-то была моей. Заснула она быстро.

– Ксюшенька, что же это делается! – начала плакать мама, как только я вернулась в гостиную. – Ведь три часа ночи, а ты таскаешься одна с ребенком по улице.

– Мам, ну не начинай, – протянула я, потому что уже не знала, что придумывать в свое оправдание.

– Кирилл не нашелся? – умоляюще спрашивала мама. Я вздохнула.

– Нет, ма, не нашелся.

– Да что же это! Те люди, которые приходили сюда с автоматами... Они его убили, да? А ты не хочешь мне говорить? Скажи, доченька. Ведь я хоть и старая, но не дура. Я же знаю, что Кирюша наш – бандит.

– Мама! – грубо осадил я ее, но, когда посмотрела на мать, мне стало стыдно за свою грубость. Сбавив тон, я продолжила: – Мама, ну какой бандит! Поменьше ты фильмы смотри.

– Да какие фильмы, Ксюшенька. Ведь люди говорят... –

мама опять всхлипнула и заплакала.

– Что, бабка опять завелась? – спросил меня отец, выходя из комнаты.

– Мам, пап, я вас хотела попросить, оставьте Лерку у себя на несколько дней. Денег я вам оставляю.

– А ты куда собралась, Оксанка? – волнуясь, спросил отец.

– Пап, да никуда я не собралась. У меня сессия. Еще месяц, и я получу диплом. Да еще и работа. Не успеваю я все и сразу.

– Да не нужны нам деньги. Пенсия хоть и маленькая, но куда нам, кроме как на внучку тратить? Молоко нам сваха дает. А все остальное с огорода, – я уже обрадовалась, что мама отвлеклась и перестала плакать, как она неожиданно выдала: «Ксюша, ты смотри, ни с кем не связывайся, – и опять начала, – ведь Кирилла нет, он тебе не поможет сейчас ничем. А от нас, стариков, какая польза-то? Дадут по голове и все».

– Так, баб, прекращай, – вступился за меня отец. – Оксанка у нас молодец! И учится, и работает. Вот только мужичка б нормального. Ведь уже тридцать. Есть у меня один знакомый на примете. Васька! – с гордостью произнес отец, будто этот Васька был пределом мечтаний всех женщин на земле. Ближе его я, слава Богу, не знала, но пару раз видела. На вид лет шестьдесят, с бородой, носит какой-то балахон, похожий на пыльный мешок из-под картошки, но это еще цветочки. Насколько мне известно, Васька пьет так, что деревенский

магазин не успеваает подвозить новую партию.

– Пап, ты что! Он же пьет! – возмутилась я.

– Ой, а кто сейчас не пьет! Уж лучше с пьяницей, чем с бандитом, – сказал отец и опустил глаза. Я опять вздохнула. – А Васька коз пасет.

– Кого пасет? – ошеломленно переспросила я.

– Иди ты, хрычь старый! – воскликнула мама. – Васька твой пропойца. Козу уволочешь, так он и не заметит!

– Да что ты понимаешь! Васька хороший мужик, – не сдавался отец. – А пьет, потому что в жизни не повезло. Немой он!

Я еще больше распахнула глаза.

– Немой? – переспросила мама. – Так это нам подходит! – радостно сказала она и захохотала. Я залилась смехом вместе с ней. Так мы хохотали минут пять, после чего отец обиженно на нас посмотрел.

– Да ну вас! Я ей добра желаю, а она нос воротит, – и, развернувшись, ушел в свою комнату. Мама взглянула на меня, готовая опять заплакать. Но я ее опередила и сказала, поднимаясь:

– Мам, я пойду. Я буду звонить, ладно? – и быстро поцеловав маму, почти выбежала за дверь, пресекая ее попытки оставить меня до утра.

Я зашла в квартиру, подошла к холодильнику и достала открытую бутылку водки. Налив себе рюмку, закусила соленым огурцом и уставилась в стену. Надо найти мужа! Но как?

Даже его родная сестра не знает, где он. Да что сестра, его мать – и та не в курсе. И, насколько мне известно, льет горькие слезы от неизвестности. К частным детективам не пойдешь, потому что такими финансами я не располагаю. Обдерут как липку, а толку никакого не будет. Да и быстро все бывает только в кино. В милицию? Так милиция уже и сама ищет его. Тем более мы в разводе, значит уже не близкие родственники. Они только посмеются надо мной. Но надо же как-то заставить их шевелиться. Нужно что-то такое, чтоб я точно была уверена, что его ищут. И тут в мозгу будто что-то щелкнуло. Дочка! У нас ведь пятилетняя дочка. Нужно подать на алименты, и тогда они точно не смогут от меня отмахнуться. Вряд ли, конечно, моего мужа это обрадует, но ведь я потом все смогу ему объяснить. Он поймет! Сейчас самое главное – найти его. Да, вот этим я и займусь в понедельник утром, потому что сегодня, как назло, суббота. Я посмотрела на часы: шесть часов утра.

Я налила себе еще рюмку, третью, и пошла спать.

Проснулась я в одиннадцать от телефонного звонка.

– Ксюша, – услышала я мамин голос. – У тебя все в порядке?

– Да, мам, все хорошо.

– Ксюшенька, а Леру в садик нужно водить? – вот об этом я как-то сразу не подумала.

– Нет, мам, пусть недельку дома посидит. Скажи папе, чтоб отвел ее в больницу, чтоб справка была.

– Хорошо. Ты звони почаще, доченька, хорошо? – просила мама, и голос ее срывался от слез.

– Хорошо, я обязательно буду звонить. Извини, мам, мне нужно на рынок съездить. Хочу себе костюм купить. Ведь скоро защита диплома. Пока.

– Пока, доченька, – услышала я и быстро повесила трубку. Бедные мои родители. Сколько же им пришлось вытерпеть за девять лет моего брака! Они хоть и ругали моего мужа, но болели за него всем сердцем. За это время он стал для них как родной сын, которого мои родители всю жизнь хотели. Но кто-то свыше рассудил иначе и у моих родителей родились три замечательные дочери. Две вышли замуж и разъехались за своими мужьями, как жены декабристов. Счастливы утроились далеко от нашего города и ни разу не пожалели о своем выборе, за что родители, несомненно, переживали. А я, младшая, осталась здесь, с родителями. Рано встретила Кирилла и стремительно выскочила замуж. Иногда я задумывалась: почему мы так торопились? Но ответа найти не смогла. Нас накрыла какая-то волна, страсть, безумие... И в какой-то момент мы поняли, что больше не можем друг без друга. Потом родилась Лерка и все вокруг, включая не только моих родителей, но и друзей и подруг – души в ней не чаяли. Кирилл много раз пытался устроиться на работу, но либо из-за его лени, либо из-за стремления к легким и большим деньгам, он ни на одной работе не задерживался больше двух месяцев. Вскоре он начал исчезать из дома на

день, потом до ночи, а через пару лет он вообще перестал появляться дома по неделе. Иногда я думала, что мой муж загулял, но когда он возвращался домой, я подолгу смотрела на него, но не чувствовала присутствия другой женщины. Но что-то было не так! И когда я задавала Кириллу многочисленные вопросы: где он, с кем он и как проводит время, то он либо молчал и переводил тему, то бормотал что-то бессвязное и не понятное. Я старалась особо не вдаваться в расспросы, так как видела, что моего мужа это злит. И хоть он это тщательно скрывал за своей обворожительной улыбкой, но за несколько лет я хорошо его изучила и знала, когда лучше промолчать. Все длилось до тех пор пока в нашей квартире не раздался телефонный звонок. Мы в то время уже переехали в отдельную двухкомнатную квартиру, которую купил Кирилл на неведомые мне деньги. Ужиная в теплой семейной атмосфере, нас неожиданно потревожили.

– Я слушаю, – с улыбкой сказала я, поднимая трубку и наблюдая за дочерью, которая хвалилась поделкой из детского садика.

– Бонзу позови, – грубо требовал мужской голос на том конце провода.

– Кого? – удивленно переспросила я, не понимая о ком идет речь, и уже хотела повесить трубку, как Кирилл резко вырвал ее из моих рук.

– В чем дело? – рявкнул он. Я не слышала о чем ему говорил незнакомец, но по лицу Кирилла понимала, что речь

идет о чем-то важном. Мой муж резко побледнел и бросил трубку.

– Что-то случилось? – взволнованно поинтересовалась я, глядя на мужа.

– Нет, не беспокойся. Все нормально, – Кирилл пытался улыбнуться, но лицо его оставалось бледным и встревоженным.

Оставшийся вечер Кирилл издалека намекал на то, чтобы в эту ночь мы ночевали у моих родителей. Видя его взволнованность, я не стала спорить, а быстро собрала себя и Лерку и мы отправились в отчий дом. Утром я об этом сильно пожалела, потому что в семь часов на пороге родительского дома стояли двое мужчин в пятнистой серой форме и с автоматами в руках. Маму с отцом чуть удар не хватил, а вот мой муж оставался на удивление спокойным. Не знаю, что это были за люди, но по телевизору я видела, что там не дают ни секунды сообразить что происходит, а здесь они расслаблено опустили на стулья, любезно предложенные моим отцом. Мой муж, очень сладко спавший в этот момент, не спеша поднялся, оделся и вышел в след за двумя мужчинами, которые даже не представились кто они и чего хотят. Ни мне, ни моим родителям, естественно, никто ничего не объяснил, и весь вечер мы то плакали, то строили предположения что бы это могло означать. Я не однократно слышала, что мой муж занимается чем-то незаконным, но на сплетни я никогда не обращала внимания. О чем сейчас горько сожалела...

Мой муж исчез. Я ни раз ходила по друзьям и знакомым и с каждым разом узнавала о своем муже много интересно. Но никто не знал самого главного: где он и жив ли он! Родителям я обо всем рассказывала, хотя о многом они уже знали сами, поэтому сейчас оставить у них Лерку, ничего не объясняя, не представлялось возможным. Моя мама прочно укоренилась в мысли, что мой муж бандит, и никакие силы небесные не заставят ее поменять это мнение. Хотя мой муж действительно был бандитом. И не просто бандит – Бонза! Откуда взялась эта кличка, мне неизвестно, потому что буддистом мой муж точно не был. Может, это сокращенное от нашей фамилии, Бонзенко? Скорее всего. Уж не знаю, насколько был высок этот статус, но по имени его уже практически никто не называл. Как только речь заходила о моем муже и в разговоре начинали упоминать Бонзу, все как-то резко подбирались и старались перевести тему. Либо просто молчали и кивали головой.

Мой бывший муж – завидный мужчина. Около двух метров ростом, плечи широкие. Черные волосы, голубые глаза, обрамленные густыми ресницами, которым позавидовала бы любая женщина. Ему бы в рекламе сниматься, а он в бандиты... Я отвлеклась от своих воспоминаний и пошла в душ.

Выйдя из ванной, поставила чайник греться и пошла одеваться. Выбрав ярко-синий костюм, я осмотрела себя в зеркало. Сидит идеально. Фигуркой я всегда могла похвастаться. Только вот рост подкачал. Улыбнувшись, я решила ком-

пенсировать его сапогами на высоких шпильках. Достала из ящика косметичку и слегка подкрасилась. Ресницы и ярко-малиновая помада. Я уложила феном свои прямые темно-каштановые волосы, которые были до плеч, выпрямила челку и послала воздушный поцелуй своему отражению. Позавтракав на скорую руку, я вышла в прихожую, выбрала ярко-синее пальто с шикарным меховым воротником и отправилась на улицу.

Домой я вернулась ближе к вечеру, очень уставшая, но несказанно довольная; разделась и стремительно высыпала содержимое из пакетов. Черный кожаный костюм был будто сшит на меня. Я была счастлива, что поддалась на уговоры продавщицы и купила еще пару блузок, туфли, и даже на платье Лерке осталось. Около часа я дефилировала перед зеркалом в разных нарядах, потом позвонила маме, поболтала с ней минут двадцать и пошла на кухню готовить ужин.

Попушив в одиночестве и тишине, я помыла посуду и устроилась в кресле с романом в руках. В одиннадцать раздался звонок в дверь. Мне показалось, что я слышу лай собаки. «Животное есть только у соседей напротив», – вспомнила я. Наверное, соседка пришла за солью или еще какой-нибудь мелочевкой, за которой не очень охота бежать в магазин. Я открыла дверь, и улыбка быстро сползла с моего лица. На пороге стояли двое в милицейской форме. Один из них

держал собаку на поводке.

– Добрый вечер, – сказал милиционер и сунул мне под нос удостоверение. Я молча кивнула, не вглядываясь. – Вы Бонзенко Оксана Викторовна?

– Да. А что происходит? – тихо промямлила я.

– Бонзенко Кирилл Петрович – ваш муж?

– Да. То есть нет. Мы два месяца в разводе. А что происходит? – повторила я вопрос.

– У нас постановление на обыск, – сказал он и сунул мне под нос очередную бумажку. Так как я сейчас получала высшее образование по специальности юрист и десять лет уже им работала, я изучила протянутый мне документ от первой до последней буквы. Не усмотрев ничего, к чему можно было бы придраться, я вернула документ обратно.

– Извините, я не рассмотрела, как вас зовут, – тихо сказала я, боясь свалиться в обморок.

– Капитан милиции Грабаров Геннадий Юрьевич, – сказал он и даже потрудился второй раз достать из кармана удостоверение. Видимо, Геннадий Юрьевич уже начинал терять терпение, потому что аккуратно оттер меня от двери и прошел в квартиру. За ним проследовали напарник и собака. Я закрыла дверь, взяла на тумбочке блокнот и переписала данные из его удостоверения.

Обыск длился минут сорок. Причем они не очень старались делать это аккуратно. Следы от ботинок и грязных лап собаки оставались на коврах во всех комнатах. Для моей ще-

петильной аккуратности это было слишком, но я сочла за благо промолчать. Уже через пять минут после того, как они вошли, моя квартира превратилась в настоящий хаос: вещи перевернуты, одежда в шкафах разворочена, ковры закатаны... Даже сливной бачок в туалете не оставили без внимания.

– А что хоть ищете? – подала я голос, но ответа не услышала. Как бы они ни старались, но найти так ничего не смогли – и это их здорово раздражало. Ни слова не сказав, капитан еле слышно свистнул. Собачка, до той поры сидевшая в зале возле дивана, быстро поднялась и подошла к нему. Через пару минут из второй комнаты вышел его напарник, они посмотрели на меня, кивнули и ушли. Я сидела будто пыльным мешком прибитая. Господи, это наверное никогда не кончится. Хорошо хоть, Лерка у родителей. Хотя она маленькая, для нее все это можно перевернуть в игру. Я встала, подошла к телефону и набрала номер Витьки.

Витька Заборников был лучшим другом и компаньоном моего мужа. Хотя мне он не очень нравился. Какой-то он насквозь фальшивый. Но моему мужу виднее, кого брать в сотоварищи.

– Алло, – сказал Витька, поднимая трубку.

– Вить, это я, Оксана! У меня сейчас была милиция. С собакой. Обыск какой-то проводили. Вить, что они ищут, а?

– Милиция? – Витька испугался. – Оксанка, спасибо тебе огромное, что мне позвонила, – быстро сказал он и повесил

трубку. Я набрала его номер еще раз, но телефон молчал. Не зная, что и думать, я принялась за уборку.

Понедельник ворвался в окно февральским солнцем. Я проснулась раньше будильника, не торопясь, позавтракала, оделась и позвонила на работу с просьбой задержаться на час.

В девять я уже заходила в здание суда. Зашла в канцелярию, взяла образец и заполнила заявление на алименты. Здесь мне повезло: женщина попалась очень расторопная, и весь пакет документов был собран уже через полчаса.

В половину одиннадцатого я приехала на работу, разделась в гардеробе и поднялась в свой кабинет.

– Привет, – сказала коллега Ритка, едва я переступила через порог кабинета, – тебя какой-то мужик спрашивал.

– Какой мужик? – чуть ли не заикаясь, спросила я.

– Не знаю. Спроси у Иваныча на вахте. Это он с ним разговаривал.

Я, в надежде, что это мог быть мой муж, бросилась вниз, перескакивая через ступеньку.

– Иваныч, – позвала я охранника, – Ритка сказала, мужик меня какой-то спрашивал.

– Спрашивал, – кивнул он, – какие у тебя могут быть общие темы с таким мужиком? Форменный бандюга!

– Что ты мелешь! – грубо рявкнула я, косясь на коллег, которые с интересом наостригли уши, и поинтересовалась уже гораздо тише: – Это точно был не мой муж?

– Да ты что! Что я, мужа твоего, что ли, не знаю? Ты, Оксанка, куда вляпалась-то? – так же тихо спросил охранник. Иваныч был не столько охранником, сколько просто сидел здесь для вида. В декабре он нам на работе скромно проставлялся за свои шестьдесят восемь.

– Никуда я не вляпалась, – постаралась заверить я его, потому что Иваныч от скуки очень любил посплетничать. И, в завершение его дальнейших расспросов, я развернулась и направилась в свой кабинет.

День прошел в суматохе, нужно было сделать несколько отчетов, поэтому подумать о себе и своих проблемах у меня совсем не было времени. Без пятнадцати шесть я закрыла кабинет, сдала ключ Иванычу на вахту и отправилась домой.

Поднявшись на свой этаж (а я жила на последнем – третьем), я увидела двух здоровых мужиков. Один, в черных штанах и черной кожаной куртке, стоял на лестничной площадке с сигаретой в руках. Настолько высокий, что я тут же подумала, что вряд ли бы он меня услышал, начни я говорить. Второй сидел на ступеньке, привалившись к моей двери. Одеждой он не отличался от первого, а вот на внешность и рост был очень даже ничего.

– Что вам нужно? – я постаралась придать своему голосу уверенности, но получилось не очень.

– А мы к тебе в гости, – сказал здоровяк, и я поняла, что его рост не мешает ему хорошо меня слышать.

– А я никого не приглашала! – сказала я, стоя на месте.

– А нас не надо приглашать, мы сами приходим, – сказал все тот же тип и противно заржал.

– Нужно поговорить, – подал голос второй, – лучше сделать это в квартире. Не будем давать соседям повод для сплетен. Вряд ли тебе это нужно.

Мне ничего не оставалось делать, как пригласить их в квартиру, потому что деваться уже было некуда. Убежать я бы вряд ли смогла. «Все-таки лучше их не злить. Неизвестно, что за гости пожаловали», – мудро рассудила я. Мы зашли в квартиру, я сняла пальто и прошла на кухню, где мои незваные гости уже бесцеремонно разместились.

– Извините, можно я позвоню? – робко задала я вопрос.

– При нас, – спокойно сказал тот тип, которого я сочла приятнее. Звонить, кроме Вероники, родной сестры моего бывшего мужа, мне было некому. Ей, конечно, всего девятнадцать, но выбора у меня не оставалось. Одной было чересчур страшно. Мне повезло, трубку подняла Вероника, а не моя бывшая свекровь. Отношения с последней у нас не сложились.

– Вероник, это Оксана. Ты могла бы ко мне прийти? Тут ко мне гости пожаловали, и одной мне с ними как-то не по себе, – мужчины в унисон хмыкнули.

– Да, Оксан, конечно! Сейчас приду! – быстро сказала Вероника, я ей поверила и мысленно поблагодарила. Девчонкой она была умной и сразу смекнула, что за гостей я имею в виду. Общались мы с ней часто и очень даже хорошо,

несмотря на разницу в возрасте, и с каждым разом я узнавала все больше о своем бывшем муже. Например, для меня было большой неожиданностью, что мой муж часто приносил большую пачку долларов своей матери, которую та хранила под своей подушкой. И зорким глазом бдела, чтоб никто из домашних не опустил в них руку. Не то чтобы мне было обидно оттого, что Кирилл носит деньги не в семью (мне то их как раз хватало, муж никогда не вел счет деньгам), а оттого, что я совершенно ничего не знаю откуда он берет их, причем в таких больших размерах.

Дождавшись Веронику, я предложила гостям пиво. Кроме нее, никто не согласился. Себя я, естественно, тоже не обделила. Нервы были на пределе и я бы с удовольствием сейчас бы выпила рюмку водки. Но таковой в доме я не обнаружила.

Вероника со здоровяком переместилась в зал, отвлекая его разговорами, а я со вторым, который представился Павлом, осталась на кухне. Павел был высоким шатеном с большими серыми глазами. Не то, чтобы красавец, но и на обезьяну не похож, в отличие от своего напарника.

– Значит, так, – резко начал Павел, – перехожу сразу к делу. Где твой муж?

– Ой, как надоело, – скривилась я, – бывший муж!

– Плевать! – так же спокойно перебил он. – Где твой бывший муж?

– Ну откуда же мне знать? Он мне не докладывает. Это вы мне по ночам звоните?

– Он, – кивнул Павел в сторону комнаты, откуда доносились голоса Вероники и обезьяны. – Очень жаль, что ты ничего не знаешь. Тогда придется спрашивать с тебя.

– Что спрашивать? – заикаясь, пробормотала я.

– Твой муж нам должен денег. У тебя есть месяц, чтобы их вернуть.

– Вы что, спятили? Какие деньги? – прокричала я.

– Зеленые, – улыбаясь, ответил он, – сто штук.

С открытым ртом я уставилась на него.

– Нет у меня никаких денег. Самой бы кто дал, – тихо сказала я.

– Жаль, что денег нет. Но есть целый месяц. И ребенок, – нагло выдал он, сверкая глазами.

– Паша, вы что, чокнутый, – плаксиво прошептала я, – причем тут ребенок?

– Хватит! – грубо перебил тот. – Ищи деньги! Чем быстрее, тем лучше.

Он встал, позвал своего здоровяка: «Андрюха!..», – и они удалились, захлопнув дверь.

– Ну что за скотина, а, – процедила сквозь зубы Вероника, заходя на кухню, – ну видит же, что перед ним девчонка совсем, и под юбку лезет! У, бандитское отродье!

– Кто под юбку лезет? – уставилась я на Веронику.

– Да сволочь эта, с которой я в зале время коротала. Да еще, представляешь, пистолетом мне в лицо тыкал! Придурок! Не всех дураков война побила... – процитировала она

и села на стул.

– Он тебя... – начала я, но не смогла закончить фразу.

– Да ты что! Я рискнула и его на понт взяла. Говорю, мол, строишь из себя крутого, а сам к девчонке молодой насильно лезешь. Повезло, подействовало. Я только потом подумала – а если бы наоборот? – и мы замолчали.

– Что они хотели? – через десять минут спросила она.

– Денег.

– Много?

– Очень! – про Пашины мысли о ребенке я решила не говорить.

– Что будем делать? – допрашивала меня Вероника.

– Ты пойдешь домой, а я буду искать деньги.

– Я бы помогла тебе, честно... – тихо начала она и опустила глаза. – Но у меня совсем ничего нет.

– Да брось! Я обязательно что-нибудь придумаю, – улыбнулась я, хотя мне совершенно не хотелось этого делать. Но расстраивать Веронику мне хотелось еще меньше. Не повезло ей с братом, а мне – с мужем... Не зря говорят, что любовь зла.

– Оксанка, ты звони, если что. Страшно, конечно, но одной тебе еще хуже, – сказала Вероника, поднимаясь и направляясь к входной двери.

– Спасибо, – тихо поблагодарила я и закрыла дверь.

Вот уж интересно. И где я возьму такие деньги? Даже если продать квартиру, золото, все дубленки и шубу, которые

мне подарил муж, этого все равно не хватит. Но это же нереальная сумма! А люди они видно, что отмороженные. Таким ребенка украсть ничего не стоит. По моим щекам покатались горячие слезы. Нужно искать мужа. Но как мне в одиночку найти его? Даже милиции это не удастся. Если только походить по его друзьям и знакомым, падать в ноги и умолять? Может, кто-нибудь да даст хоть какую-нибудь зацепку, хоть какую-то надежду, где можно его найти. Хоть маленький шанс, и я его обязательно использую!

Я прошла в ванную, умылась и, посмотрев в зеркало, решила завтра на работе взять отпуск за свой счет. С этим решением я легла спать.

Начальник подписал мне заявление на отпуск быстро, даже не задав ни одного вопроса. Я не стала дорабатывать этот день, потому что все равно он уже считался отпуском, и отправилась домой напрямиком из кабинета начальника.

Свернув за угол своего дома, я увидела на лавке перед подъездом лысого мужика в черных брюках, белой рубашке и распахнутой кожаной куртке. Он сидел на лавке спиной ко мне, вытянув ноги, и лениво курил сигарету. Ясное дело, что пришли по мою душу. В нашем подъезде ведь кто живет: бабуля, которой далеко за семьдесят; две мамочки с грудными детьми: у одной муж по полгода в командировках, а другая – одиночка; да сосед-алкаш. Молодой, конечно, но врядли у

него есть такие рожи в друзьях. Еще две квартиры безнадежно пустуют больше года. «Неужели они не станут ждать месяц? – проскочила мысль. – Ведь договорились же. Надо позвонить маме, чтоб с Лерки глаз не спускала. И ненавязчиво намекнуть ей, чтоб соседей почаще приглашала. И подольше у себя задерживала. Хотя этого и не требуется. Если разрешить отцу приводить всех его знакомых в дом, они день и ночь будут играть в карты». Осмотрела двор. Пусто. Я вернулась к подвалу сбоку дома, взяла там большой деревянный брусок, осторожно вернулась к незваному гостю и со всего размаха ударила его бруском по голове. Он застонал и откинулся на спинку лавки. «Вот и славно, – подумала я, – соседи решат, что пьяный». Быстрым шагом я заскочила в подъезд, влетела в квартиру и начала набирать номер матери.

– Мам, – как можно спокойнее сказала я, чтоб она ничего не заподозрила, – меня Ритка позвала к себе на дачу, на недельку. Это всего лишь сорок километров отсюда.

– Доченька, ты звони хотя бы, ладно? – попросила мама.

– Конечно, мам. Как Лерка?

– Хорошо. Убежала к соседскому мальчишке. Ему собаку родители купили.

– Мам, а чего к тебе Кныриха не приходит? Позвала бы, посплетничали, – закинула я удочку.

– Да вот думаю, что надо бы позвать. Дед наш опять ушел с мужиками в карты играть. Боюсь, напьется, собака такая.

– А ты скажи ему, чтоб к нему ходили. Он у тебя на виду

будет.

– Ой, дочка, да от них же грязь потом.

– А ты в дом не пускай! Дала бутылку, и шашь в гараж.

– Ну да, так, наверное, мне спокойнее будет.

– Ладно, мам, мне пора собираться. За мной скоро заедут, – я постаралась побыстрее завершить разговор. Неизвестно, сколько этот мученик пробудет без сознания.

– Пока, Ксюша. Звони! – и я повесила трубку. Быстро переделалась в джинсы, кроссовки и теплую куртку. Прошла в ванную, отсчитала на стене снизу во втором ряду третью плитку и осторожно подцепила ее ножом. Плитка осталась у меня в руках. Я отложила ее в сторону, засунула руку в дырку и вытащила пакет. Пистолет (как осмотрительно муж учил меня им пользоваться!) и пачка долларов. Что за мен-ты? Даже такую ерунду не смогли найти. К моему счастью, конечно! Представляю, как бы я оправдывалась, что не знаю, откуда это взялось в моей квартире. Я проверила пистолет и сунула его во внутренний карман куртки. Доллары – в другой. Быстро закрыла дверь и вышла на улицу. Незнакомец уже начинал приходить в себя, и я с трудом смогла проскочить мимо него незамеченной.

Я выбежала на дорогу через три квартала от своего дома и начала набирать номер такси. Сначала нужно снять квартиру. И желательно такую, где не спросили бы паспорт. Если меня начнут искать, это будет делом двух минут. Через десять минут я села в такси на заднее сиденье и поехала в

сторону города.

– Остановите возле киоска, – попросила я водителя.

Я подошла к прилавку с газетами, а когда вернулась, попросила водителя несколько минут подождать, обещая щедро заплатить. В городе сдавали всего восемь квартир и три комнаты, но ни одна из них мне не подошла, потому что хозяйева сразу интересовались, есть ли у меня паспорт. Я вздохнула и отложила газету.

– Вы жилье ищите? – спросил водитель, развернувшись ко мне.

– А вам какое дело? – грубо ответила я вопросом на вопрос, хотя бедный парнишка не заслуживал такого обращения.

– Да никакого. У меня просто есть приятель знакомый. Он фотограф. Хотя какой фотограф... ботаник, одним словом! Так вот, к чему это я? А! У него квартира двухкомнатная. Я с ним поговорю, и он сдаст вам одну комнату. Правда, не бесплатно.

– Естественно! – хмыкнула я. – Какой дурак будет сдавать жилье просто так!

– Я себя имел в виду! – нагло сказал парень. – Тыщу дашь?

– Долларов? – спросила я и улыбнулась.

– Рублей, конечно! Откуда у тебя доллары?! – он скептически осмотрел мой внешний вид.

– Дам. Поехали!

Он завел машину, и уже через несколько минут мы подъ-

ехали к двухэтажной «сталинке», которую с огромным трудом можно было назвать домом. Облезлые стены, когда-то были желтыми; ни одно окно в доме не красилось никак не меньше двух лет; двери на подъезде не наблюдалось, а петли, на которых она когда-то крепилась, свисали, болтаясь на одном шурупе; в подъезде стояла жуткая вонь не понятно от чего: либо от сырости, либо от крыс, которые тут валялись не меньше недели. Странно, что этот дом еще не снесли. Интересно видеть такое сооружение прямо в центре города. Куда только городская власть смотрит? Вид оставлял желать лучшего. Но и у меня не было другого выбора.

Мы вышли из машины и направились в первый подъезд. Таксист постучал в третью квартиру на первом этаже, и через несколько секунд дверь открылась. Я тихо ахнула. Моему взору предстал мужчина лет сорока, среднего роста, полный, в очках с толстыми линзами, в клетчатой рубашке, которой было лет двадцать на вид, и черном трико с вытянутыми коленками.

– Вы женаты? – удивленно вырвалось у меня, хотя ответ предполагала с точностью до ста процентов. Таксист шикнул на меня и сказал своему знакомому:

– А мы к тебе! – и бесцеремонно вошел в квартиру. Я нагло последовала за ним.

– Игорек, девчонке комнатку бы. Документов, правда, нет, потеряла.

«Вот гад, подслушивал!» – поняла я.

– Да, конечно, проходите, – проямлил Игорек. Я сунула таксисту его заслуженную тысячу и нахально прошлась по комнатам. Маленькая кухня, но чистая, что меня очень порадовало. Одна комната – по всей видимости, зал, по совместительству еще и комната хозяина квартиры. Стол, пол и половина дивана были завалены фотографиями и пленками. Я покрутила головой и не нашла ни одного места, где хозяин мог бы спать. Вторая комната чуть больше кухни. Хотя если вынести отсюда все это старое барахло, может, и ничего. Ремонт, по всей вероятности, делался еще тогда, когда построили дом. В комнате стоял большой старый шкаф, кровать-полуторка и стол.

– Располагайтесь, – я повернулась и увидела Игорька, который стоял в дверном проеме и переминался с ноги на ногу.

– Спасибо! – поблагодарила я от души, потому что квартирка хоть и была старой, но идеальная чистота в ней произвела на меня хорошее впечатление. – Сколько хочешь?

– Чего хочу? – проямлил хозяин.

– О, Господи, – вздохнула я и закатила глаза, – денег, конечно!

– А! – протянул он, поправляя очки. – Да сколько дадите.

Я вытащила из кармана три стодолларовые купюры и протянула ему.

– Ой, это много.

– Бери, я, может быть, надолго, – настаивала я.

– Хорошо. Они будут лежать в прихожей. Если вы пробу-

дете недолго, заберете сдачу, – я улыбнулась.

– Игорек, у тебя с головой как? Ты чего от денег отказываешься? Хоть бы обои переклеил.

– Да у меня есть деньги. Я фотограф! – с гордостью произнес он.

– А чего ж тогда живешь как затворник? Работенка у тебя вроде бы хорошая, народа много, судя по объему... У тебя женщина хоть есть?

Он отрицательно покачал головой.

– Ты голубой?

– Да вы что! Нет, конечно. Я был женат, но жена ушла к другому, – грустно сказал он. «Я б тоже ушла», – подумала я, оценивая его с ног до головы. Я сразу вспомнила своего любимого мужа. Его внешность и ум в нужное русло бы... При воспоминании о Кирилле мое сердце болезненно сжалось, я печально вздохнула и посмотрела на хозяина.

– Ладно, Игорек. Дай что-нибудь поесть. И вообще, называй меня на «ты». Я все-таки моложе тебя. Меня Оксана зовут.

Через десять минут он позвал меня обедать. Да, мужичок на вид хоть и плюгавенький, но хозяйственный. Я довольно пошарила глазами по столу. Тарелка щей, отварная картошечка с солеными грибами, ветчина, помидоры под сыром. У меня потекли слюнки, и я быстро накинулась на еду. Через несколько минут я уже вылизала все тарелки и, довольная, откинулась на спинку стула.

На следующий день я обошла всех друзей своего мужа (их было всего трое), но никто ничего нового мне не сообщил. Хотя Витька Заборников точно что-то знал, но говорить не захотел. Как ни выводила я его на откровенный разговор, даже слезу пустила, но и это не помогло. Промотавшись почти целый день по городу, я, злая, вернулась домой. Точнее, туда, где по чистой случайности мне придется коротать некоторое время. Игорек был уже дома, хотя в семь утра его уже и след простыл.

– Здравствуйте, – сказал он и улыбнулся.

– Здорово! Я, кажется, просила на «ты», – выплеснула я злость на него.

– Извините... – тихо пробормотал он, но, увидев мой взгляд, быстро исправился: – То есть, извини. Ужинать будешь?

– Буду, – буркнула я, стаскивая с себя кроссовки. Мы прошли на кухню, и мой желудок сжался от божественного запаха. Я подобрела.

– Что у тебя там?

– Борщ! – с улыбкой сказал он и продемонстрировал мне кастрюлю. Мы начали ужин.

– Слушай, Игорек, давай у тебя ремонт сделаем? – жуя, предложила я.

– Зачем? – удивился хозяин. – Тебе что, плохо здесь?

– Ну как сказать... – я пожала плечами и замолчала. Игорек тоже молчал, но есть перестал. Видимо, я испортила ему

аппетит, потому что уж очень сильно он дорожил своим интерьером.

– Слушай, у тебя телефон есть? – Игорек кивнул, и через минуту я уже болтала с мамой. Со своего телефона я звонить не рискнула. Убедившись, что у них все хорошо, я повесила трубку. Сидела на диване, уставившись на стену, и думала. Опять придется начинать все с нуля. Я ни на шаг не продвинулась в поисках мужа, и идей у меня совершенно не было. Звонок моего мобильного вернул меня к реальности.

– Оксана... – звонил друг моего мужа, Витька. – Помнишь, ты сегодня рассказывала мне про парня, который приходил к тебе и деньги требовал?

– Помню, – недовольно брякнула я, потому что не ожидала от Витьки уже никакой ценной информации.

– Я вспомнил. По твоему описанию, это хозяин ресторана «Дежавю». Знаешь такой?

– Знаю, – уже более заинтересованно согласилась я.

– Он там бывает каждый день с восьми вечера.

– Спасибо, – поблагодарила я и уже собиралась вешать трубку, как Витька ошарашил меня новостью:

– Слушай, а что за ребята сидят в твоей квартире?

– Какие ребята? – заикаясь, переспросила я.

– Понятия не имею. Я к тебе только что заходил. Тебя нет, а дверь мне открыл какой-то лысый амбал.

Вот уж интересно. Неужели Паша приказал своим ребятам присматривать за мной, пока я буду искать деньги? Или

мужа. Тут уж что быстрее. Мужа было бы предпочтительнее.

– Не знаю, Вить, – честно сказала я. – Это ваши друзья, не мои, – и положила трубку.

Хорошее дельце. Я теперь еще и под присмотром. Наверняка Павлик подумал, что я сбежала, потому что знаю, где мой муж. Или деньги. Вот судьба-злодейка. Жила себе спокойно. Думала, развод с мужем принесет облегчение, а стало только хуже. Нужно поближе подобраться к этим ребяткам. Может, так я смогу хотя бы понять, где искать эти проклятые деньги.

– Игорек, не желаешь выйти в свет? – громко крикнула я, потому что хозяин на кухне мыл посуду.

– В какой свет? – тихо спросил он, появляясь в комнате.

– В ресторан тебя приглашаю! – довольно сказала я.

– Оксана, какой ресторан... Да мне и надеть-то нечего. Уж лучше ты одна, – сказал он и опустил глаза.

– Ну, я тоже не в кроссовках идти собираюсь. Поехали по магазинам! И ты на людей посмотришь, и мне компания, – сказала я приказным тоном, потому что знала, что Игорька можно заставить только так. Ну и тюфяк!

Мы вызвали такси и поехали в ближайший торговый центр. Игорь недовольно бубнил всю дорогу, но я не обращала на это внимания. Одной в ресторан идти не очень хочется. Хотя от Игоря толку мало, но какой-никакой, а все-таки мужчина. Мы зашли в торговый центр, и я уверенно пошла в мужской отдел. Игорь плелся рядом.

– Оксана, я не понимаю, к чему все это, – опять начал он, видя, как я критически отбираю костюмы.

– Говорю: в ресторан тебя приглашаю. Неужели откажешься? – подмигнула я. – Тебя что, так часто женщины куда-то зовут?

– Не часто, – опять недовольно сказал он и пошел в примерочную. Провозившись так около получаса, мы все-таки смогли подобрать на него подходящий костюм. Я уже было хотела расплатиться, как Игорь недовольно посмотрел на меня.

– Не позволю, чтоб за меня платила женщина, пусть даже такая красивая, – буркнул он, затем достал кошелек и отсчитал нужную сумму.

Признаться честно, я не ожидала, что в костюме он будет смотреться очень даже ничего. Вот только очки эти... Я потянула Игоря в отдел «Очкарик», чтобы подобрать ему очки посолиднее. Здесь меня постигла неудача, потому что со зрением у него были большие проблемы и подобрать что-то красивое, но подходящее требовало большого труда. «И как он только фотографом стал с таким-то зрением?» – недовольно, но, естественно, про себя, подумала я и начала уже раздраженно вздыхать, как продавщица, девушка лет двадцати семи, улыбаясь, подошла к нам.

– Слушайте, если вы не можете определиться с очками, может, вам лучше подобрать линзы? – посоветовала она.

Вот умница! И как это я сама не догадалась? Мы подобра-

ли Игорю линзы, и он сразу же их надел.

– Ох, как неудобно, – опять заныл он. – И зачем я с тобой связался?

– Иди-ка ты кофе попей, – посоветовала я ему и скрылась в одном из отделов.

Через полтора часа мы приехали домой, и я сразу отправилась в ванную – приводить себя в порядок. Так как волосы короткие и шикарную прическу не сделать, я их мелко завила, а челку выпрямила. Слегка подкрасилась, но не изменила своей ярко-малиновой помаде. Взяла пакет и вытащила новенькую одежду. Надела чулки и ярко-розовое платье, которое доставало мне почти до колен. На ноги – светлые сапоги на высокой шпильке. А сверху – белый полушубок с большим пушистым воротником. Я еще раз оценила себя в зеркало и вышла из ванной. Игорек сидел на кресле и смотрел телевизор. Он уже переоделся в новый черный костюм, белую рубашку и черные туфли. Я довольно улыбнулась.

– Ну вот, хоть на человека стал похож, – весело сказала я, заходя в комнату.

– Оксана, я против этого.

– А как я выгляжу?

– Сама ведь знаешь, что ты красавица, но я не хочу никуда идти.

– Игорек, если ты не прекратишь ныть, так и останешься на всю жизнь один! – это подействовало, и он наконец-то замолчал.

Через двадцать минут мы уже заходили в ресторан «Державю». Огромный зал с высоким потолком был отделан во французском стиле. Три ряда столов с кожаными красными диванчиками. В конце зала огромный бар. На стенах портреты Мэрилин Монро, Че Геварры и Марлона Брандо. Слева небольшая сцена, на которой величественно красовалась блондинка, исполняя вживую песню на иностранном языке. Я прислушалась, но так и не поняла, что это за язык. Вроде похож на итальянский. А может быть испанский? В школе я изучала немецкий, поэтому в остальных языках была не сильна. Знала только французский, да и то только по песням знаменитой французской красавицы. Мы устроились за одним из столиков, и я продолжала восторженно глазеть по сторонам. На Игоря, видимо, ресторан впечатления не произвел, потому что он сидел, подперев голову рукой и хмуро на меня поглядывал. Нам принесли меню, и мы сделали заказ. Точнее, заказ делала я, потому что от моего друга, кроме возмущения, ничего не дождешься. Через двадцать минут я выплыла на танцпол под ритмичную французскую мелодию. Я танцевала в такт музыке и замечала, как многие мужчины, не исключая Игорька, поглядывают в мою сторону. Я ритмично повернулась в танце и застыла как вкопанная. Ко мне медленно приближался Павел, а из-за его спины выглядывали три мартышки. Иначе никак не назовешь. Огромные, страшные, лысые мужики, с каменным выражением лица.

– Привет, Оксана Викторовна! – улыбаясь, произнес Па-

вел. – Вот уж удивила так удивила. Смотрю, деньги появились!

– Только те, которые честно заработала, – выдала я.

– А чего ж прячешься от нас? Боишься, что ли, чего? – спросил он, скрестив руки на груди и пристально глядя мне в глаза.

– Нет, переехала на некоторое время к другу, – соврала я первое, что пришло в голову.

– Ну да. К другу! – весело хмыкнул он.

– Паша, а зачем ты своих горилл ко мне в квартиру посадил? Боишься, что денежки без тебя потрачу? – в тон ему задала я вопрос.

– Не нарывайся! – спокойно сказал он и пошел к бару. Я не знала, зачем я сюда еду, но чувствовала, что приехать нужно. Я поспешно вернулась за свой столик.

– Что это за мужик к тебе подходил? – спросил Игорек, стоило мне усесться на место.

– Ты что, ревнуешь? – весело спросила я, подмигивая.

– Вот еще! – буркнул он и продолжил вяло жевать мясо по-французски. Следующие полтора часа прошли спокойно, а Игорь даже расслабился и немного повеселел. Потому что болтал он со мной очень охотно. Особенно в обсуждении блондинки с микрофоном мы достигли нереальных успехов. Но кое-что не давало мне покоя. Стоило мне повернуть голову к бару, как я тут же сталкивалась взглядом с Павлом, который сидел на барном стуле и потягивал виски. Склады-

валось впечатление, будто он целый вечер не отрывает от меня глаз. «Может, влюбить его в себя?» – проскочила хмельная мысль, но я тут же постаралась отогнать ее от себя. Но стоило мне снова натолкнуться на пристальный взгляд Павла, как эта мысль появлялась вновь.

В три часа ночи мы с Игорем пришли к соглашению, что пора домой. Я накинула на плечи свой полушубок, а Игорь – кожаную куртку, и мы вышли на улицу. Игорь начал ловить такси.

Видимо, мой друг был не очень хорошо ознакомлен с правилами этикета, потому что в такси запрыгнул первым. Я уже собиралась последовать за ним и разразиться грозной тирадой на тему того, что думаю о его неджентльменском поведении, как почувствовала, что кто-то крепко ухватил меня за руку. Я недовольно повернулась, собираясь сказать что-то возмутительное, но слова резко застряли в горле, и я смогла только глухо простонать. Передо мной стоял Павел и пристально глядел на меня.

– Поедешь со мной! – спокойно приказал он. Я даже успела подумать: может ли вообще этот человек когда-нибудь выйти из себя?

– Вообще-то эта девушка со мной! – пьяно крикнул Игорь и уже собирался вылезти из машины, как Павел стремительно захлопнул дверцу перед его носом. Я поняла, что Павел отвлекся на Игоря, потому что почувствовала, как он ослабил хватку. Я, не задумываясь, ударила коленом ему между

ног, вывернула руку и побежала. Через полминуты я услышала несколько выстрелов за своей спиной и припустилась еще резвее.

– Постой, – услышала я вслед, но только потом осознала, что голос принадлежал Игорю. В тот момент мне было все равно, потому что я так испугалась, что ноги несли меня сами в неизвестном направлении. Стоило мне обежать ресторан с другой стороны, как я оказалась во дворах. Только пробежав еще пару кварталов, я смогла остановиться, подошла к ближайшей лавочке, села и отдышалась. Вот так погуляла! Знала ведь, что добром это не кончится. Теперь у Павла ко мне добавилась еще одна претензия. Куда он хотел меня везти? Почему стреляли? Дураку понятно, что стреляли именно по мне. Может просто хотели напугать? На эти вопросы я не нашла ответов. Видимо, от пережитого шока началась истерика, потому что я громко захохотала. Минут через десять я пришла в себя от криков какой-то бабульки с балкона:

– Ходят тут пьяные! Покоя от вас нет! Иди отсюда, а то сейчас милицию вызову!

Я взяла горсть снега и протерла лицо. Потом подхватила свою сумочку, лежавшую на лавке, поймала такси и отправилась домой. К Игорю, конечно.

Я зашла в подъезд, постучала в третью квартиру, и буквально через пару секунд на пороге появился мой новый

друг.

– Где ты была? – крикнул Игорь, втаскивая меня в квартиру за рукав. – Куда ты убежала? Кто этот мужик? Что происходит? Почему стреляли? – я присела на банкетку в прихожей и прислонилась к стене.

– Игорек, откуда же я знаю? Пьяный какой-то прицепился!

– Он не был пьяный! – громко сказал Игорь и для пущей убедительности отрицательно покачал головой.

– Ну, значит, просто псих! – сказала я и прошла на кухню. – Давай поедим!

– Мы же только что из ресторана!

– Ну и что! Я, когда переволююсь, всегда начинаю есть, – сказала я и плюхнулась на стул.

– По тебе и не скажешь, – сказал Игорь и достал из холодильника борщ. Я сочла его высказывание за комплимент. Через пятнадцать минут Игорь налил две тарелки борща, нарезал колбасы, сыр и хлеб, достал бутылку водки и две рюмки. Мы чокнулись, выпили и накинулись на еду. Я поняла, что мой друг тоже переволновался, потому что ел он с большим аппетитом. Доев борщ и налив нам еще по одной рюмке, он все-таки не выдержал.

– Оксана, у тебя какие-то проблемы? И в ресторан ведь ты не просто так сегодня поперлась.

– Какой ты проницательный, – недовольно бросила я и выпила. Закусила колбасой и уставилась на Игоря. Может, рас-

сказать ему? А что – помочь он, конечно, не поможет, но зато хоть выслушает. А мне сейчас это очень необходимо! И я начала рассказ. С того самого момента, как вышла замуж, узнала, что мой муж бандит; про развод, милицию с обыском; про бандитов с требованием денег. Игорь слушал внимательно и молчал. Рассказ был короткий, но содержательный. В общем, двадцати минут мне хватило, чтобы излить душу. Игорек почесал затылок, а потом мы выпили еще по одной.

– Знаешь, что я тебе скажу, – начал он. – У меня соседка есть. Пенсионерка. К ней редко, конечно, но приезжает сын. И, насколько мне известно, тоже из этих, из блатных. Стоит ему «Мерседес» свой у нас во дворе оставить, так все местные старушки собираются на лавке с разговорами, мол, к Тимофеевне опять сынок-бандит приехал. Давай я с ним поговорю? Он ко мне хорошо относится. Может, он поможет чем? Ну или подскажет хотя бы, что делать? Одна-то ты что можешь?

– А что? В твоей идее что-то есть. Узнай. Может, правда подскажет что-нибудь. Если он, как ты говоришь, из «этих», то наверное знает кого. Где это видано – отдать такую сумму! Найди то, не знаю что... – и с этим решением мы разошлись по комнатам.

На следующее утро я все-таки смогла уговорить Игоря сделать ремонт в его квартире. Мы съездили на рынок, купили обои, клей и все остальное, необходимое для ремонта,

и отправились домой. Я – довольная и веселая, а Игорек – хмурый и молчаливый. Следующие три дня мы были полностью заняты переклеиванием обоев и перестановкой мебели (Игорь ни в какую не согласился менять свою раритетную мебель, и я ему уступила). На помощь нам пришел сосед, Максимыч, дедок лет семидесяти – не столько от него было помощи, сколько ценных указаний. С песнями и ссорами мы наконец-то закончили наш маленький ремонт, и Максимыч убежал за бутылкой, сказав, что ремонт нужно обязательно обмыть, а мы занялись ужином.

– Ну как тебе? – довольно спросила я у Игорька.

– Ну ничего так, – больше из вредности сказал он. – А вообще мне нравится! У тебя хороший вкус. Теперь зал стал уютней. Только я не понимаю: почему ты настояла именно на зеленых обоях?

– Я слышала, что зеленый цвет внушает спокойствие, – улыбнулась я.

– А у самой какого цвета обои в комнате?

– Оранжевые.

– Оранжевые? – удивился Игорь.

– Люблю все яркое, – пояснила я и вновь улыбнулась.

Через пятнадцать минут вернулся Максимыч, и по большому пакету в его руках я поняла, что он потратил все деньги, которые я ему дала. Мы устроились за столом и обмыли ремонт по всем правилам, про которые нам толковал Максимыч. Через два часа, изрядно выпив, сосед затыкнул «Что

стоишь, качаясь», а мы с Игорьком ему подпевали, путаясь в словах.

На следующий день я решила съездить в магазин и купить себе что-нибудь из одежды, потому что вещей из дома я с собой никаких не взяла. Потратив на это три часа, я с большими пакетами вышла из такси возле дома Игоря. Поднялась и постучала в квартиру.

– Привет! Наконец-то ты пришла, – прошептал он, открывая дверь.

– Что случилось? – так же шепотом спросила я.

– Помнишь, рассказывал про парня соседского? Так вот, он здесь. На кухне сидит.

Я быстро стянула с себя сапоги, прошла на кухню и замерла в дверном проеме. На стуле восседал тот тип, которого я несколько дней назад треснула бруском по голове.

– Здравствуйте, – тихо сказала я, присаживаясь на стул.

– Привет, – отозвался парень. – Меня зовут Стас.

– Оксана, – робко представилась я. Стас был чем-то похож на моего мужа, такой же высокий и широкоплечий. Но вот только лысый, и глаза у него были карие. Хотя симпатичный, не то что те, которых мне уже приходилось видеть за спиной Павла.

– Ну рассказывай, что у тебя произошло, – почти весело приказал он.

И я начала рассказ, иногда сбиваясь и заикаясь. Упустила лишь тот момент, что мы с ним уже виделись.

– Я приходил к тебе несколько дней назад, – сказал Стас, а я опустила глаза.

– Правда? – тихо спросила я.

– Правда. Только какой-то пьяный козел ударил меня по голове, а тебя я так и не дождался, – я сочла за лучшее не говорить о том, что ударил его не козел, а коза.

– А зачем приходил? – уже более увереннее спросила я, понимая, что тогда он меня не заметил.

– Никогда бы не поверил в такие совпадения... – тихо сказал он, а я уставилась на него с удивленным видом. – Я знаю, где твой муж! Вот поэтому я к тебе и приходил. Кирилл в курсе, что у тебя проблемы, и просил привезти тебя к нему.

– Ты знаешь, где мой муж? Где? – громко настаивала я.

– Недалеко, – сказал он и закурил.

– Поехали, – твердо сказала я, поднимаясь.

– Всему свое время. Сегодня я побуду с матерью, а завтра утром отвезу тебя.

Я едва удержалась от того, чтоб не расцеловать его, поблагодарила и отправилась в свою комнату. День тянулся невыносимо медленно, и я не знала, чем себя занять. Я придумывала слова, которые скажу при встрече своему блудному бывшему мужу, и хочу сказать, что не подобрала ни одного цензурного выражения. Ночью мне не спалось, я вертелась и смогла заснуть только к утру.

– Просыпайся, Стас уже пришел, – громко сказал Игорь, распахивая дверь в мою комнату. Я подскочила, побежала в

душ и через двадцать минут уже стояла на пороге.

Мы вышли из дома, я обернулась и уставилась на окна. Как я и ожидала, в окне стоял Игорек и печально махал мне рукой. «Такое ощущение, будто в последний раз видимся», – проскочила злая мысль, и я поспешно отвернулась. Стас галантно распахнул передо мной дверцу машины, и я уселась. Он обошел машину, сел на водительское место, но не успел и дверь захлопнуть, как во дворе показался огромный джип. Из него стремительно выскочили двое и направились к нам. В одном из приближающихся мужчин я узнала Андрюху.

– Привет! – сказал он, распахивая мою дверь и по-свински вытаскивая меня из машины. Я поняла, что из его мертвой хватки я вырваться не смогу, и просто жалобно простонала:

– Что тебе нужно?

– Поедешь с нами! – цинично процедил он. – Павел очень зол на тебя и грозитя убить!

Не успел он договорить, как из машины вылетел Стас и показал все приемы рукопашного боя. Через несколько секунд Андрюха и его напарник валялись на снегу.

– Бегом в машину! – крикнул Стас, и я мгновенно выполнила приказ. Он рванул с места и на огромной скорости помчался по городу.

– Как они узнали, где ты? – спросил он через несколько минут, когда мы остановились на светофоре.

– Спроси что-нибудь полегче! – пробубнила я и отвернулась.

Через десять минут он свернул на объездную дорогу, а еще через пять остановился возле частного дома. Мы вышли из машины и подошли к калитке. Стас дернул за ручку, но дверь оказалась заперта. Он ловко перемахнул через забор и открыл калитку с внутренней стороны, приглашая меня внутрь. Мы зашли в дом, но он оказался пуст.

– Черт, где его носит? – грубо выругался Стас, закуривая сигарету. Я решила, что обращается он явно не ко мне, поэтому промолчала. Стас походил по комнатам, а потом недовольно вышел на веранду, где я уже разместилась в кресле.

– Вот блин! Сбежал!

– И где нам его теперь искать? – спросила я, понимая, кого он имеет в виду.

– Не знаю. Но тебе лучше остаться здесь.

– Как здесь? Я не взяла с собой никаких вещей.

– Я тебе привезу все то, что ты оставила у своего фотографа. Но у него тебе лучше не появляться.

Я молча кивнула и решила осмотреть дом. К счастью, здесь был телефон, и я набрала номер мамы. Убедившись, что у них все хорошо, я со спокойным сердцем повесила трубку.

Домик хоть и был старый, но ремонт в нем был новенький и со вкусом. В доме была веранда, гостиная, большая кухня и три комнаты, за одной из которых находились ванная и туалет. Я прошлась по комнатам и выбрала себе ту, которая была поменьше.

– Стас, а ты кто? – прямо спросила я у нового знакомого, выходя на веранду.

– Тебе друг! – немногословно пояснил он.

– Где мой муж? И почему он прячется? Эти люди говорят, что он им должен денег и хотят взять их с меня. А я даже не знаю, где их искать... – Стас молчал.

– Они хотят забрать ребенка... – сказала я и заплакала, потому что уже не было сил держаться. Стас подошел, обнял меня и начал гладить по голове.

– Все будет хорошо! Успокойся! Бубанов не заберет у тебя ребенка. Я тебе обещаю.

С трудом успокоившись, я приготовила поесть и предложила Стасу поужинать со мной.

Днем Стас, как и обещал, привез мои вещи. Он зашел в дом и кинул на диван небольшую дорожную сумку. Я подошла и проверила вещи. Все было на месте, и даже доллары, а вот пистолета я не обнаружила. Я уставилась на Стаса, не зная, как задать вопрос. Стас стоял и смотрел на меня, держа руки в карманах и слегка раскачиваясь.

– Где ты взяла пистолет? – спросил он, чуть наклонив голову.

– Отдай! – грубо сказала я.

– Не отдам! Зачем он тебе? Где ты взяла оружие?

– Дома! Отдай! – снова сказала я и даже протянула руку.

– Он тебе ни к чему! – спокойно отрезал Стас.

– Мне с ним надежнее, – искренне сказала я, – ты же видишь, что творится!

– Ну и что! Ты все равно стрелять не умеешь.

– Умею, – упрямо ответила я. Стас все-таки сдался и протянул мне пистолет. Я его быстро проверила и укоризненно посмотрела на Стаса.

– Патроны! – грозно сказала я, опять протягивая руку. Он усмехнулся, но патроны отдал, протянув их мне на открытой ладони. Я быстро зарядила пистолет и положила его в сумку.

– Ты нашел Кирилла? – Стас кивнул.

– Я сейчас отъеду по одному важному делу, потом вернусь за тобой и отвезу тебя к мужу.

Я согласилась, и Стас уехал. Открыла сумку и достала вещи. Вчера, когда Стас вез меня на встречу с мужем, я нацепила платье и сапоги на шпильках, а сегодня решила, что красоваться мне ни к чему, и быстренько переделалась в джинсы и кроссовки.

Выйдя из комнаты в гостиную, от неожиданности, я громко закричала: на диване сидел Павел с пистолетом в руках. В дверях, закрывая собой весь дверной проем, стоял Андрюха и ядовито улыбался.

– Чего ты орешь, дура! – сказал последний. – Оглушишь!

– Поехали! Надоело бегать за тобой по всему городу. Проще, конечно, тебя пристрелить, но без твоей помощи мне не найти своих денег, – сказал Павел.

– Можно я возьму с собой вещи? – спросила я и для убедительности даже открыла сумку, демонстрируя одежду. Мне повезло: проверять сумку они не стали, а просто молча кивнули, соглашаясь. Я подхватила сумку, обрадовавшись, что удача опять на моей стороне, и пошла на выход. Андрюха шел впереди, следом я, замыкал шествие Павел. Мы загрузились в машину. Я с Павлом на заднее сиденье, а Андрюха вперед. В машине был еще водитель, который до этого момента не показывался.

– Может, ты уберешь свою железяку? – спросила я у Павла, косясь на пистолет в его руке. – А то как-то не по себе.

– Ничего, потерпишь, – зло отозвался он. Да, видимо, сильно я его тогда стукнула. Не к добру это!

– Как вы узнали, где я живу?

– Водитель мой в машине сидел, когда мы с тобой возле ресторана мило беседовали, – ответил он и сурово на меня покосился, – запомнил номер машины, в которую сел твой дружок, а потом мы поговорили с таксистом. Он вас, кстати, очень хорошо запомнил. Меня вот тоже сразу узнал. Спросил, мол, не тебе ли девчонка между ног съездила?

– А потом? Я ведь потом не возвращалась.

– Ага. Зато Стас возвращался вещи твои забрать. И уж очень неаккуратен был, раз мы так легко проследили, куда он направляется. Дождались, пока он уедет, и к тебе!

Я больше не задавала вопросов, потому что все, что меня интересовало – я узнала, а о моей дальнейшей судьбе вряд

ли что-то услышу. Я даже не стала спрашивать, откуда они знают Стаса. Здесь без вопросов все было понятно. Это одна шайка, в которую я так неудачно попала. Только вот мой бывший муж и Павел – по разную сторону баррикады.

Через полчаса мы подъехали к огромному дому, второй этаж которого виднелся за высоким забором. Ворота открылись, и машина, заехав во двор, остановилась. Павел, боясь, что я опять могу сбежать, крепко держал меня за руку, вытаскивая за собой из машины. Мы зашли в дом, и я подала голос.

– Паша, зачем ты меня сюда привез? Как я помогу найти твои деньги? Я же не смогу их искать, сидя взаперти.

– А ты мне уже помогаешь! – сказал он и посмотрел на меня. – Когда твой горячо любимый муж узнает, что ты у меня, сам придет с деньгами. Кстати, а почему вы развелись?

– Гуляет, зараза такая! – резво ответила я, делая вид, что ничего не боюсь.

– Глупость какая! Какой же мужик сейчас не гуляет! – сказал он и засмеялся.

– А мне нужен такой, который не гуляет! Или вообще никакого не надо, – недовольно ответила я.

– Располагайся, – перевел он тему. – Можешь выбрать любую комнату на втором этаже. Кстати, дом на сигнализации, а в доме всегда охрана, поэтому сбежать тебе не удастся.

– Я безмерно счастлива, – грубо отозвалась я и стала подниматься по лестнице на второй этаж. Я решила долго

не раздумывать, выбирая комнату. Какая разница? Тюрьма есть тюрьма, и неважно, какие в ней условия. Я зашла в первую попавшуюся комнату и осмотрелась. Огромная кровать, шкаф с зеркалом во весь рост, махровый ковер на полу персикового цвета. В комнате была еще одна дверь, за которой я обнаружила ванную и туалет. Окно выходило во двор и я не спеша его осмотрела. Не смотря на зимнее время года, двор был полностью очищен от снега и казалось что зима сюда не добралась. Я распахнула окно и высунула голову, посмотрев вниз. До земли метра четыре с половиной, поэтому сбежать через окно мне не удастся. Я уже было собралась его захлопнуть, но, повернув голову влево, увидела Павла, который стоял возле входа в дом, курил и смотрел в мою сторону. Я не придумала ничего лучше как послать ему воздушный поцелуй. Бубанов с суровым видом покачал головой, а я в сердцах громко хлопнула окном. Да, тюрьма со всеми удобствами! Я печально покачала головой и усмехнулась. Простояв так с минуту, смотря на себя в зеркало, я решила осмотреть ванну. Ремонт качественный, ни одну плитку на стене мне не удалось подцепить. Я вернулась в комнату, достала из сумки пистолет и доллары и решила спрятать их под ванну.

Ужинать мне не предложили. Хотя аппетита и так не было. Я сидела на широкой постели и, подперев голову руками, думала. Нужно как-то сбежать. Но как? Ни Павел, ни его охрана теперь точно с меня глаз не спустят. Павел очень

сильно хочет получить свои деньги и не остановится ни перед чем. Одно радовало. Раз я у них, за Лерку можно не волноваться. Она им теперь не нужна. Насчет побега я так ничего дельного не придумала, но решила ночью осмотреть дом.

Только я собиралась расстилать постель, как в мою дверь негромко постучали.

– Что надо? – спросила я, подходя к двери.

– Открой! – услышала я за дверью спокойный приказ Павла. Я решила, что хуже уже не будет, поэтому дверь открыла. Павел по-хозяйски зашел в комнату и сел на кровать. Я не придумала ничего лучше, чем опуститься в кресло напротив него.

– Почему не спустилась ужинать? – лениво спросил он.

– Не хочу чересчур пользоваться твоей добротой, – насмешливо ответила я. Павел улыбнулся. Надо же! Я уже было окончательно утвердилась в той мысли, что он не умеет выражать свои эмоции. Он молчал и смотрел мне в глаза.

– Я думаю, тебе пора, – серьезно заявила я, – потому что в это время я обычно готовлюсь ко сну, – и, давая понять, что разговор окончен, поднялась.

– Ты его любишь? – спросил он, делая вид, что не понимает моего прямого намека.

– Кого? – задала я вопрос, хотя прекрасно поняла, что он имел в виду моего бывшего мужа. Он молчал и смотрел мне в глаза снизу вверх. Через минуту он не спеша поднялся, и уже мне пришлось поднять голову, чтобы посмотреть ему в

глаза. На какое-то мгновение мне показалось, что воздух вокруг наэлектризовался, и я незаметно пошатнулась. Но глаз не опустила. Либо я сошла с ума, либо и вправду услышала, что Павел тяжело задышал. Он уже хотел поднять руку, чтоб обнять меня, но передумал. Вместо этого его губы чуть приоткрылись. Так мы стояли, смотря друг на друга, и не могли вымолвить ни слова. Меня бросало то в жар, то в холод, и в ушах заметно гудело. Что за чертовщина со мной происходит?

– Павел Анатольевич, вы здесь? – в дверь нахально стучали кулаком.

– Спокойной ночи! – громко и как-то грубо сказал Павел, обращаясь ко мне, и вышел из комнаты. Причем он настолько сильно хлопнул дверью, что в какой-то момент мне показалось, что она сорвется с петель. Видимо, плотник потрудился на славу, потому что этого не произошло. Я расстелила постель и легла. Вот уж интересно! Что это была за минутная слабость с его стороны? Может, и не такая уж плохая идея влюбиться его в себя? А вдруг он хочет того же от меня, потому что и впрямь думает, что я знаю, где деньги? Я крутилась с боку на бок, садилась в постели, ложилась обратно, но так и не нашла ответ ни на один вопрос. Я включила ночник над кроватью и посмотрела на наручные часы: половина третьего ночи. Я осторожно поднялась и открыла дверь. Тихо. Прикрыла дверь и стала спускаться по лестнице. Через несколько секунд я уже стояла в огромном холле, который

слабо освещался бра. Над входной дверью я увидела маленькую красную лампочку и печально усмехнулась. Здесь было еще две двери, но обе оказались заперты. На окнах решетки. Хотя я и не рассчитывала, что мне повезет, но какая-то надежда все-таки была. Я прошла на кухню и наощупь нашла выключатель. В глаза ударил яркий свет. Я несколько секунд поморгала, потому что на глаза наворачивались слезы от яркости, и осмотрелась. Да, у Павла со вкусом явно нет никаких проблем! Сюда бы моего друга фотографа носом тыкнуть, а он сидит печальный у себя в квартире и боится лишний раз быть замеченным. Это как же он согласился еще обои переклеить?

Кухня была огромных размеров. Квадратов шестьдесят, не меньше. Все отделано в бело-черных тонах. На полу мраморная плитка, имеющая шахматную расцветку. Кухонный гарнитур был под цвет серого металлика и по всему ясно, что стоил запредельную сумму.

– Надеешься сбежать? – я резко повернулась и чуть не налетела на Павла. Не смотря на столь позднее время, он до сих пор оставался в черных брюках и ярко-голубой шелковой рубашке, которая сейчас была расстегнута сверху на три пуговицы, а рукава закатаны в три четверти.

– Нет, – проямлила я, подыскивая слова, – просто хотела попить.

Павел подошел к холодильнику и достал графин апельсинового сока. Я, не торопясь, выпила сок под его насмешли-

вым взглядом, уже поставила стакан в раковину и развернулась, чтоб идти в свою комнату, опечаленная, что так ничего нового не узнала, как почувствовала, что Павел схватил меня за руку и развернул лицом. Одной рукой он крепко прижал меня к себе, а другой держал за голову и настойчиво поцеловал. Я стояла словно каменная, с широко распахнутыми глазами, и не знала, что мне делать дальше. Или двинуть ему ногой туда же, куда и в первый раз, или стоять и ждать, пока все это кончится. Наконец Павел поднял голову и посмотрел мне в глаза.

– Теперь я понимаю, почему от тебя муж гулял! – язвительно сказал он. Я сочла это за оскорбление и, сама от себя такого не ожидая, резво залепила ему ладонью по лицу.

– Провернешь что-нибудь подобное в третий раз, и я тебя убью, – на удивление спокойно сказал он, держась за щеку. Я развернулась и быстро побежала наверх по ступенькам. Оказавшись в комнате, я повернула ключ в замочной скважине. Меня трясло. Это же надо быть такой идиоткой! Вместо того, чтоб расположить его к себе, я делаю только хуже. Я с головой закуталась в одеяло и попыталась уснуть.

Я открыла глаза, с удивлением обнаружила, что еще только семь утра, потеряла глаза и направилась в душ. Взбодрившись, я решила, что обязательно добьюсь расположения Павла и, гордо подняв голову, спустилась вниз. Павел уже

сидел на кухне, завтракал и смотрел телевизор. Выглядел он безупречно. Чисто выбрит, одет в дорогой черный костюм, пиджак которого сейчас висел на стуле, а одеколон стоил баксов триста, не меньше. Когда я вошла, он даже не обернулся в мою сторону.

– А здесь завтрак дают? – спросила я с улыбкой.

– Садись, – пробубнил он, так и не повернувшись. Хотя я заметила, как под рубашкой напряглись его мышцы. Я нагло уселась рядом с ним, заслоняя телевизор. Грациозно поднимаясь, делая вид, что мне тяжело дотянуться, я положила в свою тарелку омлет, овощной салат и пару бутербродов. Наигранно вздохнув, я поднялась еще раз и подвинула к себе графин с соком. Павел смотрел на все это молча, но, видимо, его терпение подходило к концу, потому что он резко вскочил и стал переставлять все тарелки ближе ко мне. Я про себя довольно хохотала. Наконец все тарелки, стаканы и графины были расставлены вокруг меня так, что до любого предмета я могла дотянуться, не особо вытягивая руку. Павел сердито посмотрел на меня, покачал головой, взял со стула пиджак и покинул дом. Я завтракала, воспевая свою маленькую победу. Эко его зацепило-то! А что будет дальше?! Я вымыла посуду и решила прогуляться по дому. Мне не повезло. Все комнаты, кроме моей, были заперты.

– Чего по дому бродишь? – недовольно бросил Андрюха.

– Да вот, на улицу бы... – жалобно ответила я.

– Чокнулась совсем? Знаешь, какой там мороз?

– Ну, а книги хоть есть в этом доме? – хмуро спросила я, глядя на Андрюху.

– Пойдем, – тот отозвался недовольно, потому что по телевизору шла передача про здоровье, и он был полностью ею поглощен.

Мы поднялись на второй этаж, мой страж достал из кармана связку ключей и открыл дверь. Моему взору предстала большая комната, по всей видимости, библиотека, и в ней по меньшей мере три тысячи книг.

– А можно мне здесь посидеть? – тихо спросила я, глядя на Андрюху.

– Можно, отчего же нельзя, – быстро ответил он и удалился, прикрыв за собой дверь. Я еще несколько минут побродила по комнате, оценивая такое количество, а потом стала проговаривать вслух жанр, который был выделен на полках серебристыми табличками. Я выбрала роман и с удобством устроилась в кресле. За книгой время пролетело незаметно, и я посмотрела на часы только тогда, когда в комнату вошел Павел.

– Я смотрю, ты себе занятие нашла! – утвердительно сказал он, стоя в дверном проеме.

– Нашла, – буркнула я, не поднимая глаз. – А что еще делать? Даже на улицу выйти нельзя. С такими-то охранниками и собаки не нужны. Как есть цепные псы, – бубнила я себе под нос.

– Интересная ты женщина, Оксана Викторовна! Тебе бы

о своей жизни подумать, а ты книги с упоением читаешь, – сказал он и улыбнулся.

– А что о ней думать? – спросила я, наконец-то подняв голову. – Идет жизнь. Жаль, мимо.

Он ничего не ответил и зашел в комнату, прикрыв за собой дверь. Подошел к креслу, на котором я сидела, и опустился передо мной на корточки.

– Ты не бойся! Я тебя не обижу. Мне нужен твой муж и мои деньги! Кинул он меня на очень большие бабки... – сказал он, пристально глядя мне в глаза. Я молчала. Так мы смотрели друг на друга минуты две, после чего он поднялся и уперся ладонями в подлокотники кресла, склонившись надо мной.

– Ты очень красивая, – прошептал он, и я почувствовала его дыхание.

– Я знаю, – утвердительно и громко заявила я и засмеялась.

– Павел Анатольевич, – тарабанил в дверь незнакомый мужчина, – у нас проблемы! – Паша тихо, но нецензурно выругался и вышел из библиотеки. Я на цыпочках подкралась к двери.

– Павел Анатольевич, – шептал незнакомец, – вы Славку с Колькой отправили в ресторан на своей машине. А она взорвалась! Прямо возле ресторана! От ребят, естественно, ничего не осталось!

Я слышала, как Павел начал громко и нецензурно ругать-

ся, пулей сбегая по лестнице. Через несколько секунд входная дверь хлопнула, и наступила тишина. Я высунула нос за дверь. Никого. Я осторожно прошлась по второму этажу. Не обнаружив присутствия никого из людей, я спустилась вниз и увидела, что на кухне, возле телевизора, сидит Андрюха с пивом в руке. «Это мой шанс», – рассудила я. Потом так же тихо поднялась наверх в свою комнату, переоделась и накинула теплую куртку. Зашла в ванную и достала из-под нее доллары и пистолет. Перезарядив, я сунула его во внутренний карман куртки и опять осторожно направилась вниз.

– Открой дверь! – потребовала я у Андрюхи, направляя на него пистолет. Он этого пока не заметил, потому что не потрудился повернуть голову. Мой взгляд на несколько секунд переместился на пояс моего стража, а потом на стол и я, с удовольствием, обнаружила на нем пистолет.

– Я же сказал, что нечего на улице делать! Холодно там! – видимо, мое молчание заставило его задуматься. Он наконец-то повернулся и тут же закричал:

– Убери пушку, дура! – после чего сделал попытку дотянуться до своего пистолета.

– Открой дверь! – по слогам повторила я и для убедительности выстрелила. Пуля прошла в нескольких сантиметрах от его головы. Андрюха замер, широко распахнув глаза и открыв рот. В другой ситуации я бы непременно расхохоталась от его вида, но сейчас мне было совершенно не до смеха.

– Ну, сучка! – через несколько секунд крикнул он. – Тебе

это с рук не сойдет! Я тебя из-под земли достану! – кричал он. Я стояла и зло сверкала глазами. Тут до него дошло, что я не шучу, медленно подошел к двери и набрал пин-код. Дверь открылась.

– Отойди! – опять потребовала я и для убедительности слегка махнула пистолетом. Андрей подчинился.

Я медленно шла спиной к выходу, не спуская глаз с Андрея и не опуская оружие. На улице я ускорила шаг, но не развернулась. Только я дошла до калитки и с облегчением вздохнула, как почувствовала на своем виске что-то металлическое.

– Так я и знал, что стоит оставить тебя без присмотра, как ты наделаешь глупостей, – услышала я за своей спиной голос Павла. – Отдай пистолет.

Мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Я вздохнула. Не спеша протянула пистолет за свое плечо, и Павел быстро выхватил его из моих рук.

– Вот и молодец, – грубо похвалил он. После чего развернул меня к себе и ударил по лицу. – Не твой ли муженек мне машинку изувечил и моих ребят на тот свет отправил, чтоб у тебя был шанс сбежать?

– Откуда я знаю?! – грубо бросила я, потирая щеку.

– Я же говорил, что сбежать отсюда тебе не удастся. Иди в дом!

Я подхватила с земли свою сумку и быстрым шагом пошла обратно. Андрюха злорадно скалил зубы. Я пробежала

мимо него и через несколько секунд была уже в своей комнате. Ну надо же, как все глупо получилось! Скорее всего, Павел никуда не уезжал, а просто решил посмотреть, что я буду делать. Либо вернулся с полпути, заподозрив неладное. Он точно был уверен, что я подслушиваю под дверь, поэтому не спустился сразу вниз. А я повелась. Да, ловко он меня сделал! Я ходила из угла в угол, чесала затылок и заламывала руки. Что же придумать? Должен же быть хоть какой-то способ сбежать отсюда.

Не успела я хоть немного придти в себя, как дверь распахнулась и появился Андрей.

– Допрыгалась! – рыкнул он. – Пошли со мной, – грубо схватил меня за шиворот и потащил из комнаты. Я брыкалась, кусалась и визжала так, что у самой уши закладывало, но Андрюхе было все равно. Он упорно тянул меня в сторону цокольного этажа. Не нужно особого ума, чтобы понять что там. Я повернула голову и увидела Павла, который спокойно сидел в кресле с бокалом в руке.

– Скажи своей горилле, чтоб отпустил меня, – взмолила я, обращаясь к хозяину, но тот даже не потрудился повернуть голову в мою сторону.

Андрюха открыл металлическую дверь в подвал и грубо швырнул меня внутрь. Я не удержалась на ногах и моя голова на мгновение соприкоснулась со стеной, после чего я стремительно сползла на пол. В глазах потемнело, а голова казалось вот-вот расколется на две части. В глаза ударил яр-

кий свет и я поспешно их прикрыла.

– Открой глаза! – рявкнул Андрюха. Я подчинилась и увидела в его руках пистолет, направленный в мою сторону.

– Нравится? – грубо спросил он.

– Не нравится, – тихо шепнула я в ответ.

– Сухой, отъезжай, – услышала я голос Павла, а Андрюха поспешно спрятал пистолет. Павел подошел ко мне ближе, схватил за волосы и рывком заставил поднять голову.

– Надоели мне твои шутки. Где Бонза? – громко спросил он, пристально глядя мне в глаза.

– Я не знаю... – промямлила я, а глаза защипало от боли и обиды.

– А мне кажется знаешь.

– Не знаю. Честно, – умоляюще твердила я.

– Что ж ты так защищаешь-то его? – спросил Андрюха.

– Я не защищаю. Я не знаю! – рявкнула я, потому что происходящее начинало меня раздражать.

– Посиди здесь немного, может вспомнишь, – тихо сказал Павел и покинул помещение подвала. За ним вышли Андрюха и еще трое ребят, закрыли дверь и я услышала как они щелкнули металлической задвижкой. «Спасибо, хоть свет не выключили», – с досадой пробормотала я, но свет тут же погас и я печально усмехнулась.

«Стоило ли это того?» – прикидывала я, удобнее устраиваясь на полу. – «Интересно, что они будут со мной делать? Неужели пытаться? Может здесь есть крысы? Тогда и пытаться»

не придется. Меня либо съедят живьем, либо я умру от страха». Второе мне казалось более вероятней, потому что все надежды покинули меня и я тихо заплакала.

«Как там мой ребенок?» – продолжала я терзать себе душу. Лерка с моими родителями даже не догадываются куда я попала. Интересно, меня убьют? А если убьют, узнают ли об этом мои родители? А Кирилл? Или я буду считаться без вести пропавшей? Такие ребята, как эти, наверху, умеют обстрепывать такие дела аккуратно и без подозрений, к бабке не ходи. Черт, куда же я ввязалась? И ради чего? Мне бы дочку свою растить. Скоро восьмое марта, в детском садике будет утренник. Моя Лерка сольно поет песню про мамонтенка. Увижу ли я это? На мои глаза все сильнее наворачивались слезы и я громко заорала от жалости к себе.

Погрузившись в свои мысли, я видимо задремала, потому что когда открыла глаза, в комнате был Бубанов со своей оравой.

– Ну? Чего надумала? – спросил он, склонившись надо мной.

– Думаю: может снова курить начать? – серьезно поинтересовалась я в ответ, пристально глядя ему в глаза. Павел улыбнулся, покачал головой и направился к выходу.

– Братва, приступайте, – бросил Бубанов через плечо и вышел из подвала. От стены отлепились трое парней и во главе с Андриюхой пошли на меня. Я истошно заорала, понимая, что они собираются делать. Мне захотелось тут же уме-

реть, но в их планах я ошиблась. Хотя желание меня не покинуло. Через пару минут двое парней крепко держали мне руки и ноги, а Андрияха достал из кармана пачку иголок.

– Ну что, дорогая, поиграем в «Саласпилс»?

– Мой муж тебя найдет и убьет, а я буду на это смотреть и улыбаться, – злорадно процедила я от безысходности. Андрияха хмыкнул и засунул мне под ноготь большого пальца две иглы. Я опять заорала, но никто из этих придурков даже глазом не моргнул. Так они продолжали пытки более сорока минут, а может и больше. Для меня время замедлило бег, а голова начала кружиться. Я визжала и брыкалась, а они задавали мне один и тот же вопрос: «Где Бонза?»

Видимо я потеряла сознание, потому что когда открыла глаза в комнате было пусто. Я уже подумала, что это дурной сон, но с трудом поднявшись почувствовала сильное головокружение, а на пальцы рук было страшно смотреть. Они все были в крови, которая успела засохнуть. Боли я уже не чувствовала, только то, что руки онемели и совершенно меня не слушались. От жалости к себе я громко зарыдала и в слух проклинала своего бывшего мужа, Бубанова и его бандитскую шайку.

– С каждым разом ты удивляешь меня все больше, – услышала я над собой голос Павла. – Ты не проронила ни одной слезинки пока мои ребята развлекались, а теперь сидишь и воешь.

– Ненавижу тебя! Ублюдох, – сквозь зубы пробормотала

я, глядя ему в глаза. Он опять улыбнулся и резко заехал мне кулаком в челюсть. От неожиданности и сильного удара, я завалилась на спину, но вставать не спешила, а лежала и тихонько напевала себе под нос.

– Жаль мне тебя, Оксана Викторовна, – ошарашил меня мой мучитель.

– Себя пожалей. Когда мой муж узнает, что ты со мной сделал, мало тебе не покажется, – тихо процедила я.

– Ты меня напугала. Я оценил, – хмыкнул он в ответ. Наступила тишина, потому что отвечать что-то я сочла ниже своего достоинства. Хотя какое уж тут достоинство, если меня, скорее всего, убьют? Ну и пусть, зато в последние минуты своей жизни я была тверда и непреклонна. Если мой муж об этом узнает, наверняка будет гордиться мной. «Вот черт», – одернула я себя, – «из-за него я приму страшную смерть, а сижу и как последняя дура рассуждаю как он будет мною гордиться». От этих мыслей мне стало обидно за себя, за своих родителей, за Лерку, которая будет расти без меня и я снова заплакала.

– Поговорим по-другому? – спросил Бубанов, опускаясь передо мной на корточки. Я молчала, а он, вновь усмехнувшись, достал из кармана раскладной нож. Тут я подскочила, но Павел одним рывком вернул меня в прежнее положение.

– Я сейчас задам тебе один вопрос и если ты на него правильно ответишь, сохранишь свою девичью красоту, – тихо сказал он и аккуратно провел лезвием по моей щеке. Меня

бросило сначала в жар, потом в холод и тело покрыло мелкими мурашками.

– Где Кирилл?

– Я не знаю, – так же тихо ответила я и вновь по моим щекам потекли слезы. – Я правда не знаю. Неужели ты думаешь я терпела бы все это ради бывшего мужа?

– Эх, – вздохнул он, – слишком же сильно ты его любишь.

– На самом деле не очень, – попыталась пошутить я. – Но это неважно. Можешь хоть на куски меня порезать, но ничего нового я тебе сообщить не смогу.

Павел долго и пристально смотрел мне в глаза, потом поднялся и протянул мне руку. Мне хотелось ее отбросить, но я понимала, что сил подняться самой у меня нет и поспешно в него вцепилась. Ноги подкосились и я бы непременно рухнула на пол, не поддержи меня Павел под руку. Мы вышли из подвала и мне в глаза ударил яркий солнечный свет. Надо же! Оказывается я просидела в подвале всего несколько часов, а мне казалось никак не меньше вечности.

– Паш, ты что, с ума сошел, – бросился в нашу сторону Андрей, – какого черта ты ее оттуда вытащил? Дай нам еще немного времени и она расколется.

– Значит так, – начал Бубанов, – девчонка едет домой. Наблюдение снимаем и ищем другие варианты как поймать Бонзу.

– Ты что, не понимаешь, – все больше заводился Андрюха, – она сто процентов знает где он, а нам тут разную лабуду

впаривает.

– Я же сказал, девочка уезжает. Я ей верю!

– Но... Братва не поймет... – не сдавался Андрей.

– Мне плевать! Пока что еще я здесь принимаю решения.

Ищите другие варианты. Узнаю, что к Оксане полезли – лично пристрелю, – он обвел гневным взглядом всех присутствующих мужчин, в количестве восьми душ, и повел меня на второй этаж. Я подхватила свою сумку, но тут же бросила ее на пол. Пальцы страшно занули и боль отозвалась во мне с новой силой. Павел бросился ко мне, но увидев мой гневный взгляд, резко передумал. Я аккуратно повесила сумку на изгиб руки и на радостях, что скоро увижу свою малышку, быстрым шагом слетела обратно с лестницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.